

РАЗДЕЛ VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ББК 83.3(2)

УДК 82-14:82-6

А. В. Петров¹

*доктор филологических наук, профессор
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
alexpetrov72@mail.ru*

С. А. Ахмедова²

*студент 3 курса,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
alexpetrov72@mail.ru*

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ А. Г. МАСЛОВОЙ «ТВОРЧЕСТВО Е. И. КОСТРОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА» (КИРОВ: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «РАДУГА-ПРЕСС», 2019. 182 С.)

Рецензируется научная монография кировского исследователя Анны Геннадьевны Масловой «Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века» (Киров, 2019). «Феномен Кострова» исследуется с позиций исторической поэтики, биографического, мотивного, историко-литературного, мифопоэтического анализа. Российское кострововедение развивалось от собирания «анекдотов» о Кострове до признания его существенного вклада в предромантизм, переводоведение и в философскую поэзию. Костров синтезировал в своем одическом творчестве основные «общие места» жанра, причем его поэтический стиль определялся тематикой оды. Как поэт Костров объединил в рамках своей поэзии и переводов античные и библейские образы и мотивы; особое внимание он уделил теме «избранничества

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Ахмедова Сабина Адильовна, студентка 3 курса, направление обучения «Филология», Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

России», световой символике и образам природы. В своей творческой судьбе Костров видел отражение судьбы Гомера; сквозным сюжетом его поэзии был сюжет борьбы с сомнениями в существование Бога и победы над ними.

Ключевые слова: А. Г. Маслова, Е. И. Костров, научная монография по истории русской поэзии XVIII века, жанр оды

В центре рецензируемой научной монографии [4], написанной доктором филологических наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета Анной Геннадьевной Масловой, стоит фигура ее земляка, поэта последней трети XVIII в., Ермила Ивановича Кострова (1755–1796). Поэта, безусловно, недооценённого и почти не изученного в отечественной филологии. Кировская исследовательница выводит Кострова из «тени» таких его современников, как Г. Р. Державин, С. С. Бобров, Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев. Она не предлагает пересмотреть сложившуюся в науке иерархию писателей той эпохи, но среди авторов «второго ряда», среди которых, между прочим, Н. А. Львов, В. П. Петров, В. В. Капнист, И. М. Долгоруков и др., Костров – после выхода в свет рецензируемой монографии – должен занять достойное и, главное, *своё* место. Определяется оно, во-первых, его переводческой деятельностью: Костров, по сути, открывает для русского читателя Гомера, автора «Илиады», и Оссиана. Во-вторых, его последовательно (и скорее всего, вынужденно) классицистической позицией в эпоху победивших сентиментализма и предромантизма. В-третьих, органичностью того синтеза светского и религиозного, элитарного и массового, столичного и провинциального, который Костров, выходец из вятской духовной семинарии и официальный стихотворец Московского университета, представил своим творчеством и своей жизнью.

Монография А. Г. Масловой включает в себя четыре главы; каждая из глав содержит, кроме того, оригинальные частные исследовательские «сюжеты». Теоретико-методологической основой послужили для исследователя биографический, историко-литературный, мотивный и мифопоэтический методы.

В первой главе представлен критический обзор истории отечественного «кострововедения». Так, мы узнаём, что критики и историки литературы XIX в. большей частью собирали факты о жизни и творчестве Кострова, в основном «анекдоты», рисующие чудаковатого поэта, доброго и отзывчивого. Автор единственной

в позапрошлом столетии монографии о писателе, П. О. Морозов, главнейшей и замечательнейшей считал переводческую сторону его деятельности. Эта тенденция была закреплена в XX в. в трудах А. Н. Егунова и Ю. Д. Левина. Тогда же было определено и закреплено, в первую очередь в трудах Г. А. Гуковского, место Кострова в литературе его эпохи – место поэта «второго ряда». Литературоведение XXI в. откликнулось на творчество вятско-московского поэта прежде всего работами А. Г. Масловой (см., например: [2; 3]), а также статьями авторов «Костровского сборника» [1] и разделами в монографиях А. В. Петрова [6, 138–149; 7, 158–168]. А. Г. Маслова подчеркивает, что Костров внес существенный вклад в становление предромантического стиля и в развитие философской поэзии в России.

Во второй главе монографии описываются жанрово-тематические особенности поэзии Кострова; доказываются, что принципы «смешанной» оды были найдены поэтом еще в 1773 г., т. е. раньше, чем Г. Р. Державиным; высокопрофессиональному анализу подвергается топика костровских од, и доказывается тезис о том, что стиль Кострова определялся тематикой, предметом одического изображения. Весьма ценным является обзор тех многочисленных жанров, в которых пробовал себя стихотворец Московского университета.

В третьей главе впервые в мировом литературоведении объектом детального анализа стали основные мотивы и образы костровских стихотворений. Особое внимание А. Г. Маслова уделяет объективно значимым для поэта ветхозаветным сюжетам, понятиям «Закон» и «Благодать», концепту «Кротость», идее «избранничества России»; рассматривается цикл стихотворений о праведнике и мудреце Нового времени митрополите Платоне (Левшине). Существенный вклад Кировский литературовед вносит в понимание символики Света в русской поэзии (раздел 3.2). Образы природы, пространства и времени в поэзии Кострова послужили предметом изучения в разделах 3.3 и 3.4. Несмотря на немалое число работ, посвященных этой проблематике (см., например: [5; 7; 8]), А. Г. Масловой удалось найти новые аспекты в осмыслении данных феноменов. Сделанные ею выводы имеют важное значение для исторической поэтики и истории жанров.

Заключительная глава монографии содержит интересный и, несомненно, удачный опыт воссоздания творческой индивидуальности Кострова. Исследовательница убедительно доказывает, что «феномен Кострова» [4, 4] сложился в скрещенье нескольких интенций поэта. Первая – его повышенный интерес к образам античной мифологии; вторая – соотнесение себя, своей судьбы с Гомером; третья –

«полемика» с Г. Р. Державиным как автором переложений псалмов; четвертая – философские «разговоры» с Богом, преодоление сомнений в Его благодати.

Считаем, что рецензируемое исследование является образцом современной научной монографии по истории литературы. Книга А. Г. Масловой «Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века» может быть рекомендована к использованию в учебном процессе в высшей школе, к прочтению как специалистам, занимающимся изучением истории русской поэзии, так и широкому кругу читателей, равнодушных к судьбам отечественных, в особенности провинциальных поэтов.

Литература

1. Костровский сборник: Провинциальная литература в контексте русской культуры. Вып. 1 / [Ред.-сост. В. А. Поздеев]. Киров: Вятский гос. гуманитарный ун-т, 2002. 97 с.

2. Маслова А. Г. Интерпретация 81-го псалма в поэзии Е. И. Кострова // Libri Magistri. 2018. Вып. 6. С. 69–75.

3. Маслова А. Г. Поэтика времени и пространства в русской поэзии 1760–1780-х годов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 212 с.

4. Маслова А. Г. Творчество Е. И. Кострова в контексте русской поэзии XVIII века: монография. Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2019. 182 с.

5. Петров А. В. «Миф творения» в «метафизических» и «физико-теологических» стихотворениях русских поэтов конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2011. № 3 (32). С. 108–129.

6. Петров А. В. Новогодняя поэзия в России (от Тредиаковского до Бенедиктова). Магнитогорск: МаГУ, 2009. 267 с.

7. Петров А. В. Оды «на Новый год», или Открытие Времени. Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века: Монография. Магнитогорск: МаГУ, 2005. 272 с.

8. Рудакова С. В. Пространственно-временная организация книги «Сумерки» Е. А. Боратынского // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 299–310.

REFERENCES

1. Kostrovskij sbornik: Provincial'naja literatura v kontekste russoj kul'tury [Kostrov collection: Provincial literature in the context of

the Russian culture]. Vyp. 1 / [Red.-sost. V. A. Pozdeev]. – Kirov: Vjatskij gos. gumanitarnyj un-t, 2002. – 97 p.

2. Maslova, A. G. Interpretacija 81-go psalma v poeziji E. I. Kostrova [The interpretation of the 81st psalm in E. I. Kostrov's poetry] / A. G. Maslova // Libri Magistri. – 2018. – Vyp. 6. – Pp. 69–75.

3. Maslova, A. G. Pojetika vremeni i prostranstva v rusškoj poeziji 1760–1780-h godov [Poetics of Time and Space in the Russian poetry of the 1760-1780th] / A. G. Maslova. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. – 212 p.

4. Maslova, A. G. Tvorcestvo E. I. Kostrova v kontekste rusškoj poeziji XVIII veka: monografija [E. I. Kostrov's writing in the context of the Russian poetry of the 18th century: monograph] / A. G. Maslova. – Kirov: OOO «Izdatel'stvo «Raduga-PRESS», 2019. – 182 p.

5. Petrov, A. V. «Mif tvorenija» v «metafizicheskih» I «fiziko-teologičeskijh» stihotvorenijah rusških poetov konca XVIII – nachala XIX vv. [«The Myth of Creation» in the metaphysical and theological poems by the Russian poets of the end of XVIII – the beginnings of the 19th centuries] / A. V. Petrov // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Esenin]. – 2011. – № 3 (32). – Pp. 108–129.

6. Petrov, A. V. Novogodnjaja poezija v Rossii (ot Trediakovskogo do Benediktova) [New Year's poetry in Russia: from Trediakovsky to Benediktov: Monograph] / A. V. Petrov. – Magnitogorsk: MaGU, 2009. – 267 p.

7. Petrov, A. V. Ody «na Novyj god», ili Otkrytie Vremeni. Stanovlenie hudozhestvennogo istorizma v rusškoj poeziji XVIII veka: Monografija [The New Year Odes, or the Discovery of Time. Formation of art historicism in the Russian poetry of the XVIII century] / A. V. Petrov. – Magnitogorsk: MaGU, 2005. – 272 p.

8. Rudakova, S. V. Prostranstvenno-vremennaja organizacija knigi «Sumerki» E. A. Boratynskogo) [The Space-Time organization of the book «The Twilight» of E. A. Boratynsky] / S. V. Rudakova // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. – 2008. – № 22. – Pp. 299–310.

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF A. G. MASLOVA
«E. I. KOSTROV'S WRITING IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN
POETRY OF THE 18TH CENTURY»

A. V. Petrov

Doctor of Philology, Professor,
Department of Linguistics and Literary Studies,

Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)
S. A. Akhmedova
Student, Department of Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The scientific monograph by the Kirov researcher Anna Gennadyevna Maslova «E. I. Kostrov's writing in the context of the Russian poetry of the 18th century» (Kirov, 2019) is reviewed. «Kostrov's phenomenon» is investigated from the positions of historical poetics, the biographic, motive, historic and literary, mythopoetic analysis. Kostrov studies developed from collecting of «anecdotes» about Kostrov to recognition of its substantial contribution to Preromanticism, theory of translation and in philosophical poetry. Kostrov synthesized main odic «topoi» in his verses, and his poetic style was defined by the subject of the ode. As the poet Kostrov united antique and bible images and motives; he paid special attention to the theme of «the chosenness of Russia», the light symbolics and the images of the nature. In his own fate Kostrov saw the reflection of fate of Homer; the plot of fight against doubts in existence of God and a victory over them was a through plot of his poetry.

Key words: A. G. Maslova, E. I. Kostrov, the scientific monograph on the history of the Russian poetry of the 18th century, ode

Поступила в редакцию 24.01.2020